

Горюшкина Наталья Евгеньевна

ВИНОКУРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ВЕЛИКОРОССИЙСКИХ ГУБЕРНИЯХ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (1863-1894 ГГ.)

Автор статьи анализирует развитие винокуренного производства в период действия "Положения о питейном сборе" 1861 г. Исследованы основы акцизного законодательства и характер его влияния на винокуренную отрасль. Представлен малоизвестный статистический материал, позволяющий выявить главные достижения и проблемы отрасли. Раскрыто влияние организованной правительством "борьбы за перекур" на модернизацию производства. В научный оборот введен значительный корпус опубликованных и неопубликованных источников, относящихся к проблеме исследования. Сделано заключение, что в акцизный период винокурение из подсобного промысла превратилось в технически усовершенствованную отрасль промышленности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 45-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таблица 3.

Некоторые демографические показатели Российской Федерации

Год	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1990	1988858	1655993	332865
1995	1363806	2203811	-840005
1996	1304638	2082249	-777611
1997	1259943	2015779	-755836
1998	1283292	1988744	-705452
1999	1214689	2144316	-929627
2000	1266800	2225332	-958532
2001	1311604	2254856	-943252
2002	1396967	2332272	-935305
2003	1477301	2365826	-888525

Таблица составлена по материалам сайта www.rosstat.ru

Список литературы

1. Гельбрас В. Перспективы китайской миграции на Дальнем Востоке // Отечественные записки. 2004. № 4. С. 105-116.
2. Забровская Л. Миграционные процессы на Дальнем Востоке и российская зарубежная диаспора // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 2. С. 78-82.
3. Сладковский М. И. Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М.: Мысль, 1978. 361 с.
4. Comparative Civilian Labor Force Statistics, 10 countries, 1960-2004 / Cornell University ILR School. 2005.
5. <http://www.censtats.census.gov> (дата обращения: 30.12.2010).
6. <http://www.fedstats.gov> (дата обращения: 29.12.2010).
7. <http://www.rosstat.ru> (дата обращения: 28.12.2010).
8. <http://www.un.ru> (дата обращения: 29.12.2010).

POPULATION GROWTH PROBLEM IN THE EASTERN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yurii Aleksandrovich Golub

Department of Modern Native History

Historical Faculty

Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii

golub-ty@mail.ru

The author tackles the problem of population size decrease in the Russian Federation at the turn of the XXth and XXIst centuries and in the connection with this process the necessity of the country's population growth on the whole and especially in its Asian part.

Key words and phrases: population; demographic policy; Russian Federation; social-economic policy.

УДК 94(321)

Автор статьи анализирует развитие винокуренного производства в период действия «Положения о питейном сборе» 1861 г. Исследованы основы акцизного законодательства и характер его влияния на винокуренную отрасль. Представлен малоизвестный статистический материал, позволяющий выявить главные достижения и проблемы отрасли. Раскрыто влияние организованной правительством «борьбы за перекур» на модернизацию производства. В научный оборот введен значительный корпус опубликованных и неопубликованных источников, относящихся к проблеме исследования. Сделано заключение, что в акцизный период винокурение из подсобного промысла превратилось в технически усовершенствованную отрасль промышленности.

Ключевые слова и фразы: винная реформа; Положение о питейном сборе; акциз; винокуренное производство; модернизация.

Наталья Евгеньевна Горюшкина, к.и.н., доцент

Кафедра истории и социально-культурного сервиса

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

gor046@yandex.ru

**ВИНОКУРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ВЕЛИКОРОССИЙСКИХ ГУБЕРНИЯХ
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (1863-1894 ГГ.)[©]**

На фоне значительного числа работ, посвященных другим «великим» преобразованиям Александра II, историография винной реформы 1861 г. выглядит весьма скромно. Исходной точкой для научных

размышлений о реформе был конец XIX - начало XX вв., но, к сожалению, большинство работ этого периода политизировано и противоречиво в оценках результативности акциза. В советское время традиция изучения винного преобразования была совершенно утеряна. Лишь на рубеже XX-XXI вв. исследовательский интерес к теме пробудился вновь. Однако проведенные в последние годы изыскания не ликвидировали существенных лакун в истории винной реформы. До сего времени остаются без должного внимания сложные процессы, протекавшие в винокуренном производстве России в пореформенный период. Не претендуя на всеобъемлющий охват последствий винной реформы, позволим себе остановиться на рассмотрении главных достижений и проблем винокуренной отрасли в период действия «Положения о питейном сборе» 1861 г.

Для понимания масштаба питейного преобразования важно уяснить, что накануне реформы винокурение в великороссийских губерниях находилось в весьма «первобытном состоянии». Его представляли заводы, расположенные, по большей части, в помещичьих имениях. В 1860 г. в 30 великороссийских губерниях насчитывалось 723 завода совокупной мощностью 112,7 млн ведер полугара (*вино крепостью в 38° – Н. Г.*) и производительностью в среднем 155,9 тыс. ведер. Заводов, способных выпустить до 10 тыс. ведер вина, насчитывалось 35; от 10 тыс. до 100 тыс. – 371; от 100 тыс. до 500 тыс. – 259; свыше 500 тыс. – 58. Из-за ограниченности казенных заказов и невозможности сбывать вино куда-либо помимо казны, производство велось не на всех заводах, действовавшие выпускали не более 19 млн ведер в год, используя тем самым 17% заводских мощностей [4, с. 292-294].

Но устройство заводов-«громадин» продолжалось, потому как количество подряженного в казну вина и казенные пособия распределялись между заводчиками, «соображаясь с силою завода». Затраты на строительство многократно окупались в случае получения государственного заказа. К примеру, в 1860 г. вино поставлялось заводчиком на казенный склад по цене 0,65-1,23 руб. за ведро полугара, тогда как стоимость его производства не превышала 0,3-0,4 руб. [9, с. 54].

Заводы имели простейшее устройство: в качестве топлива использовались дрова и солома; затирание припасов производилось при помощи ручных весел или простых деревянных мешалок, приводимых в движение конными приводами, перегонка велась в деревянных кубах, требовавших массу пара; в ход шли собственные припасы (*материалы для винокурения – Н. Г.*) без разбора качества.

Вот как описывал процесс курения вина этнограф С. В. Максимов: «На заводе мы видим большой деревянный чан, огромную квашню, в которую засыпаны мука и солод. Этот чан налит водой, то есть сделано тесто, в которое пущены горячие пары. Это затор - густая и мутная масса, которую рабочие сильно и очень усердно затирают длинными лопатами - месят до того, что солод соединяется с крахмалом муки и крахмал преобразуется в сахар. А так как нужен не сахар, а спирт, то из заторного чана очень горячую массу переводят в другой чан, пристроенный рядом, который пониже и похолоднее. Этот второй чан называется бродильным. Когда затор начнет холодеть, то вскоре начинается в нем тоже брожение частиц, оно сказывается появлением пузырьков с углекислым газом. Если они исчезли и масса успокоилась, значит брожение окончилось. Из густой массы делается жидкость, называемая бражкой. Бражку эту ведут, спуская, в другое место, в медные сосуды или перегонные кубы, вмazanнные в печь. Печь снизу топится дровами - бражка нагревается. Нагревшись, она превращается в пары, которые пропускают в новые трубы. Трубы эти проведены сквозь чан с водой, стало быть, холодны; в холоде пары осаждаются, превращаются снова в жидкость, как пары тумана в верхних слоях воздуха - в дождь. Жидкость вытекает на конце труб в новые чаны уже спиртом» [2, с. 12].

Произведенный спирт был, как правило, слабой крепости и низкого качества. «Наши винокуренные заводы, – писал в 1835 г. Г. П. Неболсин, – существуют именно для траты хлеба, ибо винокурение производится без всякого хозяйства и старания, а вино столь дурно» [3, с. 114].

Поворотным моментом в развитии винокуренной отрасли России стал 1863 г., когда вступило в силу утвержденное 4 июля 1861 г. «Положение о питейном сборе». Коррупцированная, обременительная для государства откупная система была заменена акцизом. Вместе с откупками ликвидировалась полуторавековая монополия дворян на винокурение. Разрешение производить вино получили «1) дворяне и чиновники; 2) войсковые обыватели в губерниях Воронежской и Курской, на землях, называемых слободскими; 3) колонисты и другие переселенцы, имеющие на то особые грамоты; 4) все лица, имеющие право на фабричную и заводскую промышленность» [6, с. 32].

В основу новой системы был положен акциз, взываемый с градуса алкоголя (1/100 ведра безводного спирта). По этой причине каждый произведенный градус подлежал строгому учету со стороны государства.

Для упрощения надзора над производством и сбытом вина «Положение» определило наименьший допустимый размер завода в 540 ведер красильных чанов (в совокупности). Законом 25 мая 1888 г. нижний предел емкости квасильных чанов был опущен на отметку в 270 ведер, а Законом 1 июля 1890 г. верхний предел поднят до 9 тыс. ведер емкости [14, с. 35; 15, с. 96].

Желающий курить вино (владелец или арендатор винокуренного завода) был поставлен перед необходимостью соблюсти ряд формальностей. Он обязывался доставить в акцизное управление чертеж и описание завода установленной формы, представить завод к осмотру акцизным надзирателем, приобрести патент и подать в акцизное управление объявление о винокурении. В объявлении указывались: 1) срок начала и окончания производства (минимальный винокуренный срок - 2 недели); 2) избираемая емкость квасильных чанов (9-3 ведренная); 3) предполагаемое число заторов в сутки и за весь срок винокурения; 4) количество и род материалов; 5) норма выхода продукции (высшая и низшая); 6) система брожения (3-х, 4-х ... 6-ти

суточная), 7) время проведения основных операций (распаривание, затираание, брожение и перегонка). Представленные данные проверялись окружным надзирателем на предмет их соответствия размерам завода и общим правилам винокурения. При положительном результате надзиратель, полагаясь на указанные в объявлении нормы, определял сумму акциза, ожидаемую к поступлению, и делал надпись «согласно сему объявлению», разрешающую курение.

Заводчик обязывался вести производство в строгом соответствии с поданным объявлением. «Неусыпный» контроль над фабрикацией вел надсмотрщик, приставленный к каждому заводу на правах агента казны. Любое изменение в условиях винокурения расценивалось как нарушение питейного законодательства и в лучшем случае могло грозить нарушителю значительным денежным штрафом.

Произведенное на заводе вино могло быть выпущено в продажу лишь при условии оплаты его акцизом. Рассрочка акциза разрешалась с условием, чтобы недочет не превышал 1 тыс. руб. для владельца и 2 тыс. руб. для арендатора завода, и чтобы обеспеченный залогом акциз был внесен в казначейство не позже 1 числа 4 месяца, следующего за тем, когда он полежаю оплате [14, с. 48-49].

Окончательная сумма акциза рассчитывалась на основании крепости и количества отпускаемого в продажу спирта. Крепость определялась по спиртомеру Траллеса. Каждый градус умножался по «Положению» на 4 коп., но в 1863 г. ставка акциза была повышена до 5 коп., в 1869 г. до 6 коп., в 1873 г. до 7 коп., в 1881 г. до 8 коп., в 1885 г. до 9 коп., в 1888 г. до 9,25 коп., в 1892 г. до 10 коп. [7, д. 256, л. 19 - 19 об.].

Для расчета количества во внимание принимались выходы алкоголя из разного рода припасов: нормальный, определяемый по указанным в «Положении» нормам, и действительный, наличествующий на момент отпуска. В 1863 г. нормы для хлебных припасов соответствовали 32° и 34°; для картофеля – 8° и 8,5°. В 1864 г. они увеличились на 3-4% для хлебных припасов и на 12-30% для картофеля. В 1876 г. нормы для хлебных припасов составили 35-38°, для картофеля до 9-12°. Законом 9 июня 1887 г. для хлебного и картофельного винокурения нормы установились на уровне 36-38° и 10-12° соответственно [16, с. 232].

Если нормальный выход превышал действительный (недокур), сумма налога не уменьшалась, и заводчик нес дополнительные расходы по оплате акциза за недостающую до нормы часть вина. Если действительный выход оказывался выше нормального (перекур), превышающее норму вино оплачивалось половинным акцизом при низшей норме или освобождалось от акциза при высшей норме винокурения. Законом 21 апреля 1869 г. отчисления за перекур были сокращены до 18% при высшей норме, Законом 3 мая 1871 г. – до 12%, Законом 30 мая 1876 г. – до 10%, Законом 15 мая 1879 г. – до 7%. Закон 18 мая 1885 г., представляя преимущество мелким винокурным заводам, установил 7% перекура с первого миллиона градусов и 5% с остального количества. Законом 9 июня 1887 г. эти нормы были понижены на 2% [Там же, с. 233].

Усилия заводчиков направились на увеличение выкурки с целью получения большего перекура. Его наличие на рынке давало возможность заводчикам продавать спирт ниже существовавших акцизных ставок. «Установившиеся цены на спирт, – отмечал ревизор департамента неокладных сборов Н. С. Терский, – обыкновенно едва покрывают стоимость винокурных припасов, затем как большая часть стоимости собственно производства, так и проценты на затраченный капитал, вместе с предпринимательским барышом, могут быть получены только при перекуре» [11, с. 168].

Получить перекур позволяло лучшее устройство заводов, лучшая технология производства, лучшее качество материалов (большая степень их чистоты и предварительной обработки), лучшее их сочетание.

Заводское винокурение, обеспеченное капиталами, стало отделяться от сельского хозяйства и превращаться из подсобного промысла в сложное технологическое производство. Высокий температурный режим обеспечивали теперь торф и каменный уголь; процесс затираания упростили заторные чаны системы Бормана; выходы алкоголя из единицы припасов умножили металлические парники систем Генце, Гампеля, Виганд; перегонку ускорили непрерывно действующие колонны систем Галля, Адама, Писториуса, Савалля, Коффи, Мюллера и К°; процесс охлаждения усовершенствовали холодильники-змеевики с вертикальными трубками; учет спирта упростили контрольные снаряды систем Штумпе, Сименса и К° [10, с. 64-65, 68].

Трудности приспособления к новой конкурентной ситуации испытывали заводы, оставшиеся в наследство от дореформенной эпохи. Они не располагали ни достаточным техническим оснащением, ни товарными резервами, ни необходимым оборотным капиталом для переоборудования производственных площадей. Многие из винокурен отдаленно напоминали завод в общепринятом смысле этого слова. Первоначально установленные винной реформой нормы были им едва посильны, малейшее их ужесточение на фоне все возрастающей задолженности имений, падения арендной платы за землю, отсутствия оборотных средств неминуемо вело к прекращению производства. В Министерство финансов доносили с мест: «Заводчики-землевладельцы при недостатке капиталов продолжают винокурение без надлежащего учета, пока не лишаются всякого кредита и не подвергаются публичной продаже их недвижимые имения. Заводчики благоразумные закрывают свои производства или сдают заводы в аренду» [8, д. 156, л. 122 об.].

В сочетании с фундаментальным преобразованием хозяйственной системы, произошедшим после отмены крепостного права, винная реформа переменяла не только качество, но и количество винокурных предприятий. По пятилетиям число заводов в великороссийских губерниях менялось следующим образом: в 1863/1867 гг. действовало 876 заводов, в 1868/1872 гг. – 840, в 1873/1877 гг. – 720, в 1878/1882 гг. – 609, в 1883/1888 гг. – 565, в 1889/1894 гг. – 482 [5, с. 154].

По отдельным губерниям винокуренные заводы распределялись весьма неравномерно. Наименьшее число заводов действовало в следующих губерниях: Архангельской (1), Московской (2), Владимирской (10), Нижегородской (11). Производство концентрировалось в центрально-черноземных и приволжских губерниях. Наибольшее число заводов было в Тамбовской (39), Воронежской (37), Пензенской (35), Курской (34) губерниях [13, с. 497]. Преимущества указанных губерний были связаны с удобным географическим положением, высокой урожайностью материалов, используемых в винокурении, плотностью железнодорожной сети, близостью к потребителю алкогольного продукта.

«Борьба за перекур» сыграла роль катализатора в наращивании мощности заводов. В 1866/1867 гг. (первый период, за который имеются подробные сведения) в великороссийских губерниях действовало 159 малых (с выкуркой менее 10 тыс. ведер), 650 средних (с выкуркой от 10 до 100 тыс. ведер) и 81 крупный завод (с выкуркой более 100 тыс. ведер); в 1886/1887 гг. действующие заводы по размерам выкурки распределились таким образом: 73 малых (с выкуркой менее 25 тыс. ведер), 336 средних (с выкуркой 25-100 тыс. ведер) и 90 больших (с выкуркой свыше 100 тыс. ведер) [16, с. 234]. Таким образом, при сокращении более чем в 2 раза числа мелких и средних заводов количество крупных производств выросло на 10%.

Другое крупное изменение затронуло винокуренные материалы. В 1860- 1870-е гг. основным сырьем для производства алкоголя в великороссийских губерниях был хлеб. В 1866/1867 - 1870/1871 гг. перекуривалось около 36,5 млн пудов хлебных припасов против 0,5 млн пудов картофеля (соотношение составляло 73:1). Начиная с 1880-х гг., картофельное винокурение стало преобладать над хлебным. В 1891/1892 - 1894/1895 гг. было перекурено 16,9 млн пудов хлебных припасов и 36,5 млн пудов картофеля (соотношение 1:2). При общем сокращении количества перекуриваемых хлебных припасов почти вдвое, количество перекуриваемого картофеля возросло в 73 раза. Свою роль сыграли выгодные нормы выходов из картофеля, установленные законодательством, меньшие колебания урожая картофеля против хлебов, умножение картофельных посевов в великороссийских губерниях.

Акцизный период стал временем небывалой концентрации винокуренного производства. Если в 1866/1867–1870/1871 гг. 857 расположенных в великороссийских губерниях заводов производили 365,6 млн ведер вина в 40° при средней выкурке в 42,7 тыс. ведер, через 20 лет, в 1886/1887 - 1890/1891 гг., 491 завод выпускал из своих подвалов 355,4 млн ведер, имея в среднем выкурку в 72,4 тыс. ведер [17, с. 93]. Получалось, что при падении числа заводов на 43% выкурка на один завод выросла на 70%.

Сокращение общего количества произведенного алкоголя на 2,9% неминуемо вело к казенным убыткам. Руководствуясь фискальными соображениями и под давлением «сельских хозяев, государство приняло меры к поддержанию мелкого винокурения и уравниванию выгод крупных и мелких заводчиков.

Законом 4 июня 1890 г. устанавливалось деление заводов на коммерческие и сельскохозяйственные. Сельскохозяйственной объявлялась выкурка, производимая в течение 200 дней между 1 сентября и 1 июля и не превышающая 75 ведер вина на каждую десятину пахотной земли, всего в имении должно быть не менее 60 десятин. Устройство винокуренных заводов в городах и учреждение для их содержания акционерных компаний запрещалось. Законом, вступающим в силу 1 июля 1891 г., перекур был заменен безакцизным отчислением. Оно давалось не в награду за получение высоких выходов спирта, как было прежде, а в вознаграждение потерь, понесенных заводчиком в виде естественной усушки и утечки спирта. Чем крупнее завод, тем лучше он был устроен и, следовательно, тем меньше у него были потери, потому безакцизное отчисление постановлено было производить в обратном отношении к выкурке: 2% на первые выкуренные 25 тыс. ведер, 1,5% при выкурке 25-75 тыс. ведер и 0,5% - при выкурке 75-300 тыс. ведер. Сельскохозяйственные винокурни, кроме того, получили право на дополнительное безакцизное отчисление, и оно находилось в обратном отношении к количеству выкурки: 4% – при выкурке до 12,5 тыс. ведер, 2% - при выкурке 12,5-25 тыс. ведер, 1,5% – при выкурке в 25-75 тыс. ведер, 0,5% - при выкурке 75-150 тыс. ведер [16, с. 237-238].

Если бы перекур сохранился, заводчики могли рассчитывать на прибыль в 0,11-0,19 руб. за ведро в зависимости от размеров выкурки. При безакцизном отчислении промышленные заводы получили не более 0,01-0,08 руб. за ведро, тогда как сельскохозяйственные - 0,3-0,24 руб. В наиболее выгодном положении оказались заводы, производящие до 1 млн градусов; курившие 1-3 млн градусов, остались на прежних условиях; крупное производство было стеснено.

«Уже теперь, когда закон не вошел еще в силу, – писал в 1891 г. директор департамента неокладных сборов А. С. Ермолов, - в газетах появляются известия об открытии новых заводов сельскохозяйственного типа. По нашим сведениям, многие заводы, прежде не действовавшие, предполагают теперь возобновить производство» [1, с. 282].

Правительственные узаконения затормозили процесс падения численности заводов. В период 1891/1892-1894/1895 гг. в великороссийских губерниях курили вино 482 завода, на 1,8% меньше, чем в 1886/1887-1890/1891 гг. В общем числе заводов в 1891/1892 гг. доля производств, расположенных в помещичьих усадьбах, составила 64,1%, смешанных – 23,5%, промышленных – 12,4%. В 1894/1895 гг. доля сельскохозяйственных заводов выросла до 70,3%, за счет сокращения доли смешанных до 20,3% и промышленных до 9,4%. В 1891/1892-1894/1895 гг. общая выкурка составила 309,3 млн ведер вина, что было на 13% меньше, чем в предыдущее пятилетие.

Вместе с тем был «парализован» процесс концентрации производства: средняя выкурка, возраставшая в течение всего акцизного периода, упала до 64,2 тыс. ведер (на 11,3%). В 1891/1892 гг. в процентном соотношении

к общей выкурке сельскохозяйственные заводы производили 36,8%, смешанные 38,8%, промышленные 24,4%. В 1894/1895 гг. 42,6% от общей выкурки производили сельскохозяйственные заводы, 36,4% смешанные, 21% промышленные [5, с. 131-132]. Становилось ясно, что сельскохозяйственное производство не в состоянии обеспечить прирост валового объема алкогольной продукции. Несмотря на всевозможные способы стимулирования ведущей отрасли дворянского предпринимательства, лучшие его годы остались в былом.

Будущее было за предприятиями нового типа, образцом которых мог служить Теткинский винокурный завод Курской губернии, оснащенный «комбинированными трубчатыми и бульерным паровыми котлами, в общей сложности в 440 сил. В заводе установлен железный трубчатый холодильник с медными трубами для затора, перегонный бражный аппарат бельгийской системы, 2 ректификационных медных перегонных аппарата с регуляторами, дефлегматорами и холодильниками, 12 железных угольных фильтров, перегонный спиртный эпоратор завода Бормана Шведе в Варшаве, железный дрожжевой чан с мешалкой завода Ваганд в Ревеле и чугунной зерно-солододробилкой. На заводе имеется 9 паровых машин, из них 7 вертикальных и 2 горизонтальных, имеющих в сложности 94 силы» [12, с. 6].

Винной «контрреформой» 1894 г. производство спирта было оставлено в руках частных заводчиков, тогда как выделка и продажа вина были переданы казне.

По прошествии времени можно с полным основанием утверждать, что винная реформа 1861 г. стала отправной точкой реорганизации винокурного производства в России. «Положение о питейном сборе» и последовавшие в его развитие узаконения содействовали стремительному превращению винокурения из подсобного промысла в технически усовершенствованную отрасль промышленности. Заводская техника прогрессировала, производство алкоголя становилось дешевле. Традиционный облик винокурения был кардинально изменен: винокурни-громадины, ждущие казенные заказы, заменили заводы, оборудованные новейшей техникой, чутко реагирующие на условия рынка. Позитивным следует признать и процесс расширения сырьевой базы производства алкоголя. Картофельное винокурение высвободило для страны миллионы тонн хлеба. И, самое главное, поступающий с каждого произведенного градуса акциз, представляющий в разные периоды от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ всех поступлений казны, создал стабильную фискальную ситуацию в государстве и финансово поддержал ускоренную российскую модернизацию.

Список литературы

1. Ермолов А. С. Современные сельскохозяйственные вопросы: этюды из области сельского хозяйства и статистики. М., 1891. Вып. 1. 302 с.
2. Максимов С. В. Куль хлеба и его похождения. СПб., 1875. 352 с.
3. Неболсин Г. П. Статистические записки внешней торговли России. СПб., 1835. 186 с.
4. Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. СПб., 1865. Т. 3. 655 с.
5. Отчет Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1897 год. СПб., 1899. 263 с.
6. Положение о питейном сборе, Высочайше утвержденное 4 июля 1861 г. М., 1862. 160 с.
7. Российский государственный архив (РГИА). Ф. 574. Оп. 2.
8. Там же. Ф. 1282. Оп. 3.
9. Сведения о питейных сборах в России. СПб., 1860-1861. Ч. 3. 351 с.
10. Список винокурных заводов Российской Империи. СПб., 1890. 442 с.
11. Терский Н. С. Питейные сборы и акцизная система в России: исторический очерк и настоящее положение. СПб., 1890. 252 с.
12. Теткинский винокурный ректификационный завод Н. А. Терещенко. Киев, 1896.
13. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского / сост. по офиц. сведениям Деп. торговли и мануфактур П. А. Орлов. СПб., 1887. 824 с.
14. Устав о питейном сборе. СПб., 1863. 81 с.
15. Устав об акцизных сборах / сост. Ф. А. Куманин. СПб., 1894. Ч. 1. 972 с.
16. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. Изд-е 2-е. СПб., 1896. 636 с.
17. Фридман М. И. Винная монополия. М., 2005. 560 с.

DISTILLING MANUFACTURE IN GREAT-RUSSIAN PROVINCES DURING POST-REFORM PERIOD (1863-1894)

Natal'ya Evgen'evna Goryushkina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Social-Cultural Service
South-West State University in Kursk
gor046@yandex.ru

The author of the article analyzes distilling manufacture development during the operation of "Drink Due Regulation" (1861), researches the bases of excise legislation and the character of its influence on distilling branch, presents the little-known statistic material which allows revealing the basic achievements and problems of the branch, reveals the influence of "struggle against over-distilling" organized by the government on manufacture modernization, introduces the significant number of published and non-published sources on the research problem into scientific circulation and makes the conclusion that during the excise period distilling was no longer a by-work, it became a technically perfected branch of industry.

Key words and phrases: wine reform; Drink Due Regulation; excise; distilling manufacture; modernization.